

Глава 90 - Осмотр дозправки таблеток

Цзян Уя и другие были запутаны и последовали за Чу Юнь, который теперь был несколько неуверен, если следующая оценка вызовет любые мотыльки.

Однако обида в глубине его глаз становилась все глубже и глубже.

Чжан Хао также был полон обиды, но так же, как и подобный демон, если он действительно принял добрые намерения декана Яна и стал преподавателем Конфуцианской академии, я боюсь, что вскоре, даже его собственная позиция была бы потрясена, не так ли?

"О гоблины, почему вы все молчите?"

Выйдя из Конфуцианской педагогической академии, Чу Юнь заметил, что и Чжоу Мэнчэнь, и Мурун Юня позади него молчаливы, и атмосфера была немного напряженной, поэтому он вдруг обернулся и заговорил с улыбкой.

"Есть ли кто-нибудь, кого ты так называешь учителем?"

Чжоу Мэнчэнь закатил ей глаза, этот парень, создав такую большую суматоху, и теперь она и Мурун Юня, оба были немного в растерянности, как уживаться с этим парнем.

Если бы другая сторона только что получила эту медаль Почетного президента, или приняла бы доброту Янь Вендао как учителя, то статус не был бы ниже их вообще, это было бы существование, которое даже они должны были бы смотреть на ах!

Но теперь такой демон все еще ухмылялся перед собой, и казалось, что он совсем не изменился.

"Как, черт возьми, ты это сделал?"

Мурунг Юня также любопытно спросил, Чжоу Мэнчэнь может не знать о прошлом Чу Юня, но она прекрасно знала, что этот молодой человек в прошлом не был конфуцианским культиватором, как он мог стать существованием, которое вызвало резонанс Дао за такой короткий промежуток времени?

Поскольку это так, то это невозможно даже с помощью Башни Мудреца!

"Незнакомец, как нефрит, джентльмен непревзойденный в мире. Конечно, это из-за номинальной стоимости. Эти два учителя так беспокоятся обо мне, что не могут быть уверены, что у них есть хоть какое-то представление обо мне, верно?"

Чу Юнь - полный рот дешёвых слов.

"Как может быть такой наглый человек в мире?"

Мурунг Юня был просто бессилён плюнуть.

Однако незнакомец был похож на нефрит, джентльмен был бесподобен и действительно красив!

"С вашим ртом, который должен бить, вы действительно испортили хорошую пару кожи."

Чжоу Менгчен пусто посмотрел на кого-то, на этого парня, который всегда так плохо говорил,

но казалось, что она всегда злилась.

"Этот учитель хвалит меня за то, что я красивый?"

Некий человек не знал, как написать слово "стыд" в малейшей степени.

"Негативное эмоциональное значение 273 от Чжоу Менчэня."

Чжоу Менгчен покраснел, подросток перед ней был немного крут, но он действительно был красавчиком. Хотя он говорил плохо, но почему-то ей тоже вроде как понравилось это чувство, казалось, что разговор с ним будет очень расслабляющим.

"Негативное эмоциональное значение 847 от Цзян Вуя".

Этот повелитель воротника двора посмотрел на его возлюбленную и Чу Юнь смеялся и смеялся, его сердце было разбито, но в это время он фактически не осмелился сделать что-нибудь к Чу Юнь.

Следующей оценкой была оценка алхимии, и алхимия имела много сходств, самым важным из которых было управление пламенем.

Даже алхимия поначалу была немного проще, чем алхимия.

Поэтому Цзян Вуйоу объединил эти две оценки в одну и единственную оценку алхимии.

В это время он уже сожалел о том, что сделал против Чу Юня, казалось, что ему не только не удалось нанести ответный удар, но вместо этого он позволил этому молодому человеку выставить себя дураком.

Он немного боялся, что при следующей оценке столкнется с еще более громоздкими вещами.

Подсказки от Лу Чжи ранее первоначально сделали его немного беспокойным, и с его пониманием Янь Вэндао, этот упрямый старик определенно ударил бы Лу Чжи о Конфуцианской Академии Мастеров.

В случае, если вы не сможете найти наилучший способ избавиться от проблемы, вы сможете избавиться от нее.

Если что-то еще случится, боюсь, у него будут бесконечные неприятности.

"Однако, что сделано, то сделано, так или иначе, этот последний матч определенно не заставит вас чувствовать себя лучше!"

Однако, когда он смотрел, как Чу Юнь продолжает разговаривать и смеяться с Чжоу Мэнчэнь Муоном Юняо, глаза Цзян Уя снова засияли.

Внезапно в руке Чу Юня загорелось устройство духа общения, и когда Чу Юнь взглянул, оказалось, что это был Ван Чэн, который привёл Юнь Лао на его поиски.

Вчера вечером Чу Юнь и Юнь Лао связались, а сегодня он пришёл в академию, чтобы, с одной стороны, дать другому три секретных алхимических метода, которые он обещал ранее, а с другой стороны, попросить Юнь Лао помочь Бу Юню, чтобы он смог разгадать отравление.

Однако, сегодня этот бросок и поворот, он забыл об этой щетине.

К этому моменту и Ван Чэн, и Юнь Лао уже прибыли в академию.

После поспешной отправки сообщения обратно к Wang Cheng, Чу Юнь продолжил свой путь к месту оценки.

.....

"Поскольку вы обсуждаете тест на таблетки, чтобы стать двухзвездочным алхимиком, я не буду усложнять вам задачу, до тех пор, пока вы можете направлять одного человека, чтобы усовершенствовать второй класс таблеток, вы будете считаться прошедшими тест".

Прибыв в Академию алхимиков, старик объявил правила оценки.

Это казалось слишком простым!

Чу Юнь все еще задавался вопросом в своем сердце.

Однако, оглядываясь вокруг недели, не было ни одного алхимика, и не было ни одной травы, только алхимическая печь, так что кто же он должен был руководить? Что за алхимия?

Он никогда не думал, что Цзян Вуя будет настолько бесстыдным.

"Я алхимик, позвольте мне работать с вами, чтобы усовершенствовать таблетки."

Чжоу Менгчен больше не мог видеть.

"Извините, Учитель Чжоу, вы его учитель и не можете участвовать в оценке, если вы не являетесь его учеником или другим неродственным человеком, вы не отвечаете требованиям оценки".

Старик улыбнулся и заговорил.

"Ты..."

Чжоу Мэнчэнь как раз собирался напасть, когда Чу Юнь остановил его.

Чжоу Мэнчэнь и Мурун Юняо были в ярости, по их мнению, Чу Юнь был так молод, что у него не было возможности иметь учеников.

А этого старика звали Гун Сун Чжу, он был старейшиной Академии алхимиков, и должность старейшины в Академии была эквивалентна должности профессора Чу Юня в его предыдущей жизни.

А обычные учителя, такие как Чжоу Мэнчэнь Муронг Юняо, были на уровне лекторов, и их статус был далек от статуса старейшин.

Почти все алхимики в Академии Бога Войны были в Академии Алхимии, и поскольку этот старейшина Гун Сунь создавал проблемы, никто не осмеливался сотрудничать с алхимией Чу Юня.

"Ученик мой"? Так как ученик тоже в порядке, это приятно знать".

Угол рта Чу Юня распространился с намеком на сарказм, и он повернулся вокруг, чтобы использовать его устройство духа общения, чтобы сообщить Ван Чэн, чтобы прийти сюда.

"Время оценки - всего одна палочка благовоний, она устарела, так что начинайте сейчас."

Старик увидел, как лицо Чу Юня слегка изменилось, когда он воспользовался своим прибором духа общения и тут же зажег ладан.

Обычная доработка плиты с таблетками займет не одну палочку благовоний, и только простые таблетки, которые были сделаны очень квалифицированными алхимиками, могут быть завершены в одной палочке благовоний.

Но он дал только столько времени, даже если бы Чу Юнь начал прямо сейчас, ему было бы трудно закончить, не говоря уже о том, что люди, сотрудничающие с ним по доработке таблеток, еще даже не приехали.

Цзян Вуйоу ухмылялся в своем сердце, он был лидером зала, это все еще не вопрос о перемещении отношений, чтобы убрать студента?

Увидев ожог ладана на четверть пути, Чу Юнь все еще выглядел спокойным.

"Я позволю тебе притвориться, посмотрим, как долго ты сможешь притворяться!"

Цзян Уя и Гунсун Джу усмехались в своих сердцах, в то время как Муронг Юняо и Чжоу Менчхен оба беспокоились, но не знали, что делать.

"Как насчет того, чтобы сотрудничать с вами в рафинировании таблеток?"

Прямо в этот момент очень незаметный старик лениво прогулялся, прямо к Chu Yun, и дал Chu Yun осмысленное подмигивание.

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что вы хорошо понимаете, что вы делаете.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1075679>